

Глава 56. Произведение. С людьми — по-человечески, с призраками — по-призрачному.

Утром, перед совещанием, Синь Синь и Ю Ю встали у дверей переговорной, помогая Ван Тао рассаживать людей. Роль Цю Цзялэ в этом проекте сводилась к дублёрству, а мечты об успешной карьере были пока лишь мечтами. Поэтому Синь Синь намеренно включил режим максимальной услужливости. Так он надеялся замаскировать тот факт, что они с Ю Ю слишком часто появляются там, где их быть не должно.

Но Фан Божэнь подошёл первым.

— Редактор Фан, — Синь Синь склонил голову, изображая искреннее участие. — Как себя чувствует Чу Си?

— Нормально, — коротко ответил Фан. — Просто сильно перепугалась.

— А Сяо Цзян... Что с ним случилось? Как он до такого дошёл?

— Понятия не имею. Цзян Чи всегда был тихим, но с характером. Да и с Чу Си у них никогда не было ни трений, ни разногласий.

Синь Синь не стал давить. Лишь кивнул:

— Хорошо, что вы оказались рядом.

Фан Божэнь горько усмехнувшись, покачал головой:

— Хоть бы седьмое число поскорее настало.

Они молча проводили его взглядом до самой двери.

Прошлой ночью, вернувшись в номер, они долго разбирали случившееся. У Цзян Чи, как и у других подозреваемых, было и время, и возможность. Но мотив оставался белой страницей.

— У него с Е Сюаньфэном или Чу Си какая-то личная вражда? — Синь Синь сидел на краю кровати, обхватив колени, и не мог собрать мысли в кучу.

Ю Ю сидел напротив, зеркально повторяя его позу.

— Возможно, есть какая-то связь, о которой мы не знаем.

— Тан Кэ нашли на четвёртом... — продолжил Синь Синь. — Может, Цзян Чи действительно столкнулся с ней? С призраком?

Он не спешил верить каждому слову, сказанному на этой вилле, но полностью отменить версию тоже было глупо.

Ю Ю скосил на него глаза:

— Согласно твоей же теории о «добрых призраках», если Тан Кэ напала на Цзян Чи, значит, неладно что-то с самим Цзян Чи.

— Если это действительно была Тан Кэ, её целью должна была быть Чу Си, — возразил Синь Синь. — Представь: призрак берёт под контроль Цзян Чи, чтобы устранить Чу Си. Значит, настоящая цель — она. А Чу Си как раз больше всех подходит на роль убийцы: медицинский диплом, доступ к препаратам. Не она ли подменила нож? Не она ли подсыпала Тан Кэ яд? И теперь мёртвая актриса мстит сценаристке, используя Цзян Чи как инструмент?

Они крутили эту версию до рассвета, но так ни к чему и не пришли.

Цзян Чи — настоящий маньяк или просто пешка, которой «не повезло»? Настоящий убийца всё ещё здесь? Чу Си рыдала так надрывно, что казалась совершенно незащищённой. А вдруг это игра? И появление У Хуая... не слишком ли вовремя он подоспел? Синяки на лице Цзян Чи говорили о жёсткой расправе. Чтобы обезвредить одного человека, не нужно ломать ему челюсть. К тому же У Хуай был связан с Е Сюаньфэном куда теснее, чем казалось.

А Фан Божэнь с Шэнь Цинцюань? История со шкафом наверняка вскрылась. Почему они молчат? Непроницаемый муж и ледяная жена... У этой пары тоже были секреты, которые они держали за семью печатями.

Формально у них уже был подозреваемый в покушении. Но легче не стало. Напротив, клубок только сильнее запутывался.

Когда коридор опустел, они вошли в переговорную. Ван Тао выглядел измождённым. Очевидно, ночь прошла без сна.

— Господин Ван, как вы? — осторожно поинтересовался Синь Синь.

Ван Тао лишь мотнул головой.

Чуть раньше заходил менеджер Е Сюаньфэна. Дрожал, заикался, но вынужден был признаться, что актёра так и не нашли. Ван Тао всё понимал, но мог лишь сохранять спокойствие и приказать не сеять панику. Менеджер мгновенно понял намёк, лицо его стало белым как полотно, а на выходе он едва не споткнулся.

— По поводу Цзян Чи, — голос Ван Тао перешёл на равнодушный тон. — Я только что говорил с Фаном.

— Цзян Чи действительно ученик Шэнь Цинцюань. В своё время именно благодаря её связям он попал в студию. К тому моменту она уже была замужем за Фаном. Между ней и Цзян Чи не было ничего личного.

— А что до Чу Си... — помолчав Ван Тао, продолжил, — Цзян Чи несколько лет крутился в студии Фана, но так и не выстрелил. Таланта не хватило. Перебивался черновой работой, да мелкими поручениями. Возможно, его грызло, что Чу Си младше, а в этом проекте получила куда лучшие условия.

— Серьёзно? — Синь Синь не скрыл удивления. — Фан Божэнь считает, что им двигала профессиональная зависть?

— Других версий пока нет. — отрезал Ван Тао.

Синь Синь не поверил:

— И ради этого он полез душить человека? В шоу-бизнесе полно молодых, со связями и талантом. Если бы Цзян Чи убивал из-за каждой обиды, ему бы «Тетради смерти» на всех не хватило.

Ван Тао бросил на него холодный взгляд:

— Только не говори, что тебе никогда не хотелось пырнуть Е Сюаньфэна ножом.

Синь Синь: «...»

Хотелось. И не раз.

— Но думать и делать — разные вещи. — тихо парировал он.

— Все люди разные. Некоторые с рождения тяготеют к крайностям. — спокойно ответил Ван Тао.

— А дела Тянь Мина и Тан Кэ? Тоже его рук дело?

Ван Тао предпочёл промолчать.

— И зачем ему вообще убивать Е Сюаньфэна?

На этот вопрос продюсер отвечать тоже не стал:

— Передадим его полиции. Пусть они и разбираются.

С поимкой одного подозреваемого напряжение Ван Тао заметно спало. Пятеро на примете — одного уже изолировали, с остальными четверыми они как-нибудь разберутся.

Для остальных обитателей виллы 7 июля означало спасение. Для Синь Синя и Ю Ю — почти то же самое. Только если они не найдут убийцу, «спасение» может стать для них последним. Поэтому Ван Тао мог позволить себе закрыть на это глаза. Они — нет.

Ночной крик поднял переполох, но днём вилла снова погрузилась в обманчивое спокойствие.

Синь Синь ещё раз навестил Лю Чжэнсяна. Тот почесал затылок, ёрзая на стуле, и ответил с заметной неловкостью:

— Редактор Фан и правда активно продвигал Тан Кэ. Ничего личного — просто ценил игру и отдавал старый должок. — На круглом лице появилась натянутая улыбка. — Тан Кэ уже нет...

Лю Чжэнсян сглотнул.

— После её смерти я не хотел говорить лишнего, поэтому и промолчал.

— В нашей сфере без помощи в кадр не выходят. Тан Кэ не исключение. Да и кто здесь осмелится назвать себя кристально чистым?

В комнате они были одни. Связи не было, записывать не на что, и Лю Чжэнсян решил говорить откровеннее.

— Да что там, у Е Сюаньфэна разве никого не было? К нему и мужчины, и женщины липли. А наша Тан Кэ... — он запнулся, тут же напуская на себя праведный вид. — Она была чиста!

Синь Синь: «...»

— Значит, у неё был кто-то? Кто?

— Этого я не скажу.

Сработала профессиональная выдержка: губы сжались, взгляд стал непроницаемым. Ни слова больше.

— Брат Лю. — Синь Синь сменил тон на мягкий. — Мне важно только одно: он сейчас на острове?

Лю Чжэнсян ответил, не задумываясь:

— Конечно, нет.

Агент решил, что подозрения падают на Ван Тао, и поспешил его «отмазать»:

— Господин Ван тут ни при чём. У него свои правила: он не трогает «своих».

Синь Синь не упустил момент:

— А тот сценарист, которого господин Ван привёз с собой?

— Этого я не знаю. — уклончиво ответил Лю Чжэнсян. То ли он действительно не был в курсе, то ли боялся лезть в сплетни о боссе. — Ходят такие слухи, но утверждать не могу.

Агенты — народ бывалый. Вчера, даже в панике, Лю Чжэнсян многое умалчивал. Сегодня, собравшись с духом, он стал ещё осторожнее. Выходило, что между Тан Кэ и Фан Божэнем стоял кто-то третий. И именно ради этого человека Фан Божэнь так активно продвигал актрису. Лю Чжэнсян утверждал, что этого человека на острове нет. Значит, возможно, это была всего лишь обычная шоу-бизнесовая сделка. Но списывать ложь со счетов тоже было нельзя. В этом кругу слишком многие умеют вести двойную игру: с живыми — по правилам контракта, с мёртвыми — по своим.

Синь Синь поднялся на четвёртый этаж. У двери ванной в номере Ю Ю поставил стул и сидел на нём, словно страж.

— Ну как? — спросил Синь Синь, подходя.

— Всё тихо. — ответил Ю Ю. — Присмерел.

После совещания они разделились. Ю Ю, сославшись на распоряжение Ван Тао, вернулся на

четвёртый этаж — якобы для допроса. Спорить с ним не стали.

Он ещё раз расспросил Чу Си о ночном нападении. Её показания почти полностью совпали с предыдущими.

— А у тебя? — спросил Ю Ю.

Синь Синь подтащил второй стул и сел рядом:

— Ничего нового.

— Ты сказал «присмерел». В каком смысле?

— Бойтся, что на материке его сразу повяжет полиция.

Ночь в запертой ванной, похоже, окончательно отрезвила Цзян Чи. Когда Ю Ю заходил к нему с водой, тот с пустым взглядом тихо спросил: «Вы правда сдадите меня полиции?»

Ю Ю не стал юлить и ответил: «да».

На лице Цзян Чи читалась чистая безнадёга. Слёзы текли по щекам, а губы беззвучно шептали, что он не собирался убивать Чу Си, что между ними не было никакой вражды.

— Я его прощупал. — сказал Ю Ю. — Спросил насчёт резервного генератора. Кто повредил.

Внутри у Синь Синя всё сжалось.

— И что он?

— «Не делал». «Не знаю». Что не спроси твердит одно и то же.

Синь Синь нахмурился. Поимка Цзян Чи казалась ему всё более подозрительной.

Судя по их прежним расчётам, убийца был расчётлив, хладнокровен и жесток. Вряд ли это обычный человек. Да, такой мог маскироваться, но стал бы он совершать такую грубую ошибку, как нападение ночью и не довести дело до конца?

Синь Синь наклонился к Ю Ю, едва шевеля губами:

— Ножей у него было больше одного.

Взгляд Ю Ю скользнул к напарнику, затем к запертой двери ванной.

Да.

Ножей было больше одного.

Если целью была Чу Си, почему не нож? Самый быстрый, самый тихий способ.

Учитывая, как без шума и следов убили Е Сюаньфэна, настоящий убийца просто перерезал бы ей горло. Она не успела бы и пискнуть. А после тихо бы исчез. Камер на вилле нет, в перчатках не надо беспокоиться об отпечатках. Даже покинув остров, он мог бы остаться безнаказанным.

Именно так и поступил бы профессионал.

Они оба уставились на дверь, молча переглянувшись.

Ю Ю повернул ключ в замке.

Услышав щелчок замка, Цзян Чи резко поднял голову. Увидев гостей, в его глазах на секунду вспыхнула надежда, но тут же угасла.

Он ждал Ван Тао. Или кого-то, способного изменить его судьбу. А не двух исполнителей чужой воли.

Ю Ю закрыл дверь за собой.

При дневном свете следы расправы выглядели ещё страшнее. Когда-то приятное лицо превратилось в сплошную гематому, угол рта рассечён, кровь запеклась коркой.

— Цзян Чи, — начал Синь Синь. — Ты говорил, что ночью столкнулся с призраком. Как это было?

Губы дрогнули. Вид у него был разбитый, но, поняв, что его готовы слушать, он с трудом выдавил:

— Я и сам не помню... Помню, собирался спуститься вниз... За эти дни столько всего случилось, я не мог уснуть, хотел выйти, размяться, выпустить пар. А потом... — он запнулся, голос дрогнул. — Я правда не знаю, как оказался в её комнате. И не понимаю, как начал душить. Мне показалось, я услышал голос Тан Кэ... Словно бес попутал... Я не знаю... правда

не знаю...

Синь Синь смотрел на измученного парня. Внутри что-то дрогнуло, но доверять он всё ещё не решался.

— Света нет, камеры не работают, — Цзян Чи поднял на него мученический взгляд. — Значит, я даже не смогу доказать, что невиновен?

— Даже с камерами не смог бы.

Ю Ю говорил безжалостно:

— На записи было бы видно только, как ты среди ночиходишь к Чу Си илушишь её.

Лицо Цзян Чи в одно мгновение побелело, потеряв все краски.

Досье на пятерых сценаристов они изучили от корки до корки.

Фан Божэнь — старый лис. Шэнь Цинцюань держалась в тени. У Хуай излучал ледяное высокомерие, даже не достаивая их взглядом. У Чу Си были связи, да и сама она была в глубоком шоке...

Получалось, что самый уязвимый, самый низкий по статусу человек в этой цепочке — именно тот, кто сидел перед ними. Ассистент. Самая удобная нить, за которую можно потянуть.

Когда в глазах Цзян Чи окончательно погас последний огонёк, Синь Синь заговорил снова:

— Цзян Чи.

Тот, подавленный, поднял голову. В ещё влажных глазах читался немой вопрос.

— Хочешь, поможем тебе снять с себя подозрения?

<http://bllate.org/book/12899/1708602>